

Посольство Ондеронии на Раксусе можно найти на дальних окраинах Раксулона, столицы планеты. До посольства, построенного на вершине скалистого мыса с отличным видом на остальную часть города, можно добраться либо рейсовым шаттлом, либо по извилистой дороге через лесистые холмы. Построенное как готический особняк, здание выглядело особенно жутко в сумерках.

Странно, для посольства, да - но если вы хотели понять что такое Ондерон на Раксусе, то это место идеально для этого подходило. Мне никогда не нравилось наше поместье на Ондероне, и это место мне тоже никогда не нравилось.

Я прибыл в неподходящее время, потому что на посадочной площадке уже был транспорт, поэтому я приказал пилоту моего шаттла просто высадить меня с краю и перейти в режим ожидания. Выйдя из шаттла я с любопытством осмотрел приземлившийся ранее корабль, пытаясь определить владельца.

Мне не пришлось долго гадать, потому что сразу после этого я увидел сенатора Ави Сингха, спускающегося по лестнице, ведущей в посольство. Мужчина солидных лет был совершенно лыс, щеголяя довольно роскошными усами, которые довольно забавно свисали в стороны.

Ожидая у подножия лестницы больше из уважения, чем из чего-либо другого, я заметил, что сенатор от Раксуса еще больше располнел с нашей последней встречи, и ему приходилось держаться за балюстраду, чтобы не упасть.

"Сенатор Сингх" - поприветствовал я, "надеюсь, я ничему не помешал".

Сенатор Сингх удивленно посмотрел на меня, прежде чем поднять голову и посмотреть мимо меня - вероятно, на мой шаттл, кружащий над головой.

"Вовсе нет, я как раз выходил за дверь. Не обращайтесь на меня внимания, это я, должно быть, причинил вам неудобство" - сказал Сенатор сбегав вниз по последним рядам ступенек. Но я рад снова увидеть вас, Рейн.

"Никаких неудобств" - сказал я пожав ему руку, "я не сообщил о своем прибытии заранее, так что вы просто не могли знать о том, что я прибуду. На самом деле, я сам весьма удивлен своим присутствием здесь".

Ави Сингх ухмыльнулся в усы и сказал: "Действительно. У меня сложилось впечатление, что вы все еще находитесь в Абрионе. Вы надолго останетесь на Раксусе? Я бы с удовольствием поболтал с вами за чашкой чая в более подходящее время, чем это".

"Это определенно можно будет устроить" - сказал засмеявшись я. "Да, я пробуду на Раксусе некоторое время, пока буду собирать новый флот".

"Вы говорите, новый флот?"

При моих словах в глазах сенатора мелькнула искорка интриги, которая подсказала мне, что он хотел бы узнать больше о причине. Конечно, он этого хотел - несмотря на мои усилия дистанцироваться от политики, я все еще был вовлечен в нее только из-за своего имени. В конечном счете, он был политиком, а политики обменивались секретами. Каждый фрагмент информации может дать ему преимущество в парламенте - а что-то столь значительное, как

сбор нового флота?

"К сожалению, я мало что могу сказать" - извиняющимся тоном произнес я. "Надеюсь, вы понимаете".

"Конечно, конечно" - сказал махнув рукой сенатор Сингх, "не позволяйте политикам становиться у вас на пути ... но если вы столкнетесь с каким-либо противодействием со стороны политических групп, не стесняйтесь обращаться ко мне".

"Я буду иметь это в виду, сенатор" - сказал я сделав паузу, "я не должен больше отнимать у вас время - вы занятой человек. Спокойной ночи, сэр".

"И вам того же, офицер" - произнес он похлопав меня по плечу, прежде чем двинуться дальше.

Я оставался неподвижным, когда его охранники проходили мимо меня - и когда они, наконец, оказались у меня за спиной, я расплылся в довольной улыбке. Какая удачная встреча. В конце концов, зачем мне разглашать какие-то, возможно, конфиденциальные секреты в обмен на что-то? Половина военных уже делала это - вернее, они делали из этого бизнес - а сенатор Сингх, представитель целого звездного сектора? Я чуть ли не дрожал от восторга.

Моя улыбка погасла, когда я подумал о следующем сенаторе, с которым мне предстояло встретиться.

Я добрался до огромных дверей как раз в тот момент, когда транспорт сенатора рванул с места, завывая репульсорными двигателями, и помчался обратно в центр города. Я размял шею, расправил плечи, снизил свои ожидания и открыл двери.

"Господин Рейн?" - удивленно произнес высокий синтезированный голос .

Я инстинктивно отступил назад, пытаясь найти источник.

"Здесь, внизу, сэр!"

Я посмотрел вниз. "О, это всего лишь ты. Привет, Зайка".

Зайка была дроидом-служгой LEP, с типичным для этой серии дроидов шасси и парой антенн, похожих на кроличьи уши, в честь которых она и была названа. Зайка держала в руках поднос с напитками и после недолгого колебания подняла его, чтобы предложить мне бокал.

"Спасибо" - произнес я с благодарностью и взял один из бокалов, чтобы промочить пересохшее горло, а затем погладил ее по голове. "Как у тебя дела?"

"Очень хорошо" сэр, - проворковала она, "мне приготовить вашу комнату?"

"Не нужно" - сказал я, "на этот раз я не задержусь надолго. Ты можешь отвести меня к Мине?"

Уши Зайки опустились: "Сюда, господин Рейн".

Пока мы выходили из фойе, проходили мимо сотрудников и входили в настоящую резиденцию, я размышлял о том, что делать с Зайкой. После несчастного случая с моими родителями я переехал к Мине и ее мужу и с тех пор жил с ними. Точнее жил, пока они не переехали на Корусант для исполнения своих сенаторских обязанностей, оставив меня присматривать за поместьем, пока я служил в Королевской армии. Когда началась война, мы воссоединились на Раксулоне. В этом доме.

Который шел в комплекте с дроидом-LEP, которую я нашел очаровательным. Первое, что я сделал, это назвал ее Зайка, потому что запоминать буквенно-цифровые обозначения было не для меня. Похоже, ей это понравилось, так что это прижилось. Искусственный интеллект был важной вещью на Земле, вот почему я всегда заботился о том, чтобы относиться к любым дроидам, с которыми сталкиваюсь, как к другим людям. Я обнаружил, что это не совсем соответствует нормам этой галактики, потому что Лакс был единственным человеком в семье, которая называла Зайку по имени.

Что, на мой взгляд, глупо. По какой-то причине, когда эти инопланетяне наделяют машины квазиразумными личностями, они никогда до конца не осознают последствий, которые возникают из-за этого.

"Вот что я тебе скажу" - сказал я, "мы спросим Мину, могу ли я взять тебя с собой. Если она скажет "да", ты сможешь поехать со мной".

Мне все равно понадобится помощник, теперь, когда я стал флагманским офицером. Я не собираюсь использовать для этого Таффа или любого другого дроида 4-го класса, а использовать в этой роли Винока или Баррисс не совсем безопасно.

"Неужели?" - спросила Зайка взглянув на меня.

"Определенно" - сказал я толкнув дверь, и войдя в гостиную.

Богато украшенные окна слева от меня были приоткрыты, впуская освежающий ветерок, который со свистом врвался в зал. Почти как перезвон ветра. Снаружи я мог разглядеть светящиеся фонари в центре сада в стиле Ондерона – потому что, конечно же, он там был - и жужжащих насекомых, которых они привлекали.

"Ты вернулся" - сказала занятая своим датападом Мина едва взглянув на меня. "Лакс скоро будет здесь, так что включи горячую воду и не используй всю".

"Давай оставим ее для него" - сказал я и сел на диван напротив ее кресла, снял пальто и повесил его на спинку. "Я всего лишь гость".

Это привлекло ее внимание. Сенатор от Ондерона была женщиной с суровым лицом и коротко стриженными каштановыми волосами, в которых уже пробивалась седина. Несмотря на признаки возраста – или стресса - Мина Бонтери все еще обладала ястребиным взглядом и суровым тоном, которые заставляли ее людей останавливаться и слушать, когда она говорила.

Мина наконец оторвала взгляд от датапада и сказала: "Это твой дом".

Я задрал рукав своего пальто, показывая ей "табличку", пришитую к плечу: "У меня дела в сити, поэтому я купил квартиру в центре".

Она нахмурилась и спросила: "Как долго ты здесь пробудешь?"

Пока Республика не начнет свое наступление, хотел бы я дать ответ, который может опередить события на неделю или даже на месяцы. Было важно, чтобы нас застали врасплох, и я, как старший офицер в секторе, должен быть срочно мобилизован для отражения нападения. Но, очевидно, я не мог сказать ей об этом.

"Пока меня не переведут" - ответил я полуправдой. Но я тоже посещу несколько близлежащих систем, так что я не буду на Раксусе все время".

У меня была своя работа. Офицеры-сепаратисты были чрезвычайно независимы, а те, кто находился на "Перлемиане", были особенно гордыми. Мало кто собирался слушать человека с планеты Внутреннего Кольца, вся карьера которого прошла в Отдаленных Секторах. Если я хотел успешно защитить Кузницу Конфедерации, то заручиться их сотрудничеством – если не их лояльностью – было просто необходимо.

Мне также придется посетить близлежащие верфи, чтобы закупить несколько кораблей для моего основного флота. Ближайшая находилась прямо на орбите Раксус Прайм, но я собирался провести переговоры с филиалами Hoersch-Kessel и Free Dac, чтобы гарантировать необходимое качество кораблей и экипажей, а также реализовать некоторые нужные мне спецификации.

Зайка забрала у меня из рук уже пустой стакан и снова наполнила его.

"Где старик?" - спросил я демонстративно оглядевшись по сторонам.

"Его отправили на Аргонар, чтобы укрепить там оборону".

Синекура, как и подобает ондеронскому дворянину и мужу сенатора. Неважная система, расположенная глубоко в пространстве Сепаратистов и косвенно защищенная Первым флотом Конфедерации, подразделения которого регулярно патрулируют Перлемианский торговый маршрут. Мистер Бонтери, вероятно, думает, что ад замерзнет раньше, чем он приблизится на расстояние выстрела бластерной винтовки клона.

Значит, Ад вот-вот замерзнет. Первый флот был мобилизован и переброшен на Никсор, забрав с собой большую часть активной обороны Кузницы. Аргонар вот-вот должен был превратиться из безоблачной захолустной планетки в место вторжения Республики.

Что с этим делать?

"Как долго он там пробудет?" - внезапно спросил я.

Мина нахмурилась и сказала: "Шесть стандартных месяцев. Почему ты спрашиваешь?"

"Ты можешь вытащить его оттуда?"

Она села и, прищурив глаза, спросила: "Что происходит, Рейн?"

"Почему ты думаешь, что я могу тебе рассказать?" Я криво усмехнулся и продолжил: "Я многим обязан ему и тебе, так что все, что я делаю, - это возвращаю долг. Возможно, ты захочешь присмотреть за Лантиллизом."

В одном прыжке от центра Перлема был Лантиллиз, штаб армии Двенадцатого сектора Великой армии Республики. Всего в 3000 парсеках от границы Конфедерации, если вторжение на Кузницу должно было произойти, эта система, несомненно, станет их плацдармом. Мина Бонтери не была глупой; она точно знала, на что я намекал.

"Странное время для этого" - сказала приподняв бровь Мина. "И странный способ". На Перлемианском пути нет и не предвидится никакого движения – Республика не посмеет, учитывая наши победы на юге".

Я усмехнулся и сказал: "Я не собираюсь тебе что-то разъяснять, ясно? Не важно, веришь ты мне или нет, важно то, что я очищаю свою совесть".

Я поднялся на ноги, снова накинув на себя пальто. "О, и я забираю Зайку".

Мина лишь мельком взглянула на дроида и спросила: "Зачем ты здесь, на самом деле?"

"Чтобы принять командование обороной Раксуса" - ответил я. Мы на пути к поражению в войне, Мина. Мы превосходим армию Республики в три раза, но это преимущество утекает у нас сквозь пальцы каждый день".

"Разве мы не переходим в наступление?"

"Скорей в оборону" - поправил я. Все наши "наступления" в основном неважны".

Республика продвигается на Новых территориях, захватив Муунилинст, и теперь находится на пути к захвату Дантуина. Наш Третий флот был в меньшинстве и превосходил по вооружению 8-ю, 9-ю и 10-ю секторальные армии Республики. В южной сфере 20-я секторальная армия Республики окружила Фондор и Бассадро, в то время как 18-я армия прощупывала Салласт и Бит.

Проблема заключалась в том, что, несмотря на почти трехкратное численное превосходство нашего флота над Республиканским, у нас только три полных флота, в то время как у них двадцать. Несмотря на успехи генерала Танн, Второй флот не может быть везде одновременно, не говоря уже о том, что он тоже находится в опасном положении. Вскоре Первый и Второй флот будут задействованы в операции "Шаг в сторону". Из-за чего и требовалось создание ещё одного флота.

"Что ты имеешь в виду?" - спросила она.

"Наши вооруженные силы - это ведро с крабами" - сказал я ей, "все хотят оперативной независимости, и никто не хочет сотрудничества, если они не будут ответственны за победу. Вот почему у нас три флота, а у них двадцать - еще один человек, командующий подразделением такого размера, нарушил бы статус-кво. Вместо этого у нас есть независимые эскадрильи, занимающиеся своими делами без какой-либо единой цепочки командования".

Я фыркнул: "В конце концов, мы проигрываем, потому что боремся с самими собой больше, чем с Республикой. Когда в последний раз граф Дуку представлял Сенату кандидата в Верховные главнокомандующие?"

"Три недели назад" - осторожно ответила Мина.

"Кто? И сколько было "за"?"

"Панторанка по имени Сев'ранс Танн. "За" была четверть, в основном из фракции Войны".

Недостаточно.

"Не проси меня отказаться от моих принципов, Рейн" - произнесла Мина, "я не буду голосовать за эскалацию этой войны".

И вот оно.

"Эта война уже на пике, Мина" - мягко упрекнул ее я. "Только потому, что ты живешь среди благ Раксуса, ты можешь сохранять свои принципы. Как насчет моих принципов или принципов каждого сепаратиста, поступающего своими принципами на передовой ради

сохранения Конфедерации?"

"Не относись ко мне снисходительно, дитя" - сказала она и ее голос стал хриплым, "я привела тебя в свой дом только потому, что у меня были принципы".

Я рассмеялся: "Давай не будем шутить, леди. Ты продала поместье моих родителей в тот момент, когда оно попало к тебе в руки. Единственная причина, по которой ты взяла меня к себе, - это потому, что ты хотела избежать пристального внимания ПРЕССЫ. Ты хочешь поговорить о принципах? Мне пришлось присматривать за твоим имуществом, пока ты использовала мое наследство для финансирования своей блестящей карьеры на Корусанте".

Мина Бонтери обошла чайный столик между нами, чтобы посмотреть мне в глаза. Мы оба были высокими людьми и возвышались над Зайкой, когда она поворачивала голову между нами в замешательстве словно говоря: "неужели, опять?"

"Ты не имеешь права говорить мне это" - сказала она пронзив меня яростным взглядом, "не тогда, когда именно моя семья обеспечила твою карьеру после того, как ты сбежал в армию".

"И кто, по-твоему, убедил генерала Тандина не проводить чистку среди знати, когда ты перешла на сторону сепаратистов?" - выпалил я в ответ. "Ты знаешь, насколько близок был ваш переворот к гражданской войне?"

И я никогда не жалела об участии в нем, несмотря на мои знания о Войнах клонов. Заявление короля Дендапа о нейтралитете было крайне непопулярно среди лордов Королевского двора, включая Бонтери, которые быстро начали составлять заговор против него. Слишком быстро. Генерал Акенатен Тандин пронюхал о заговоре и приготовился уничтожить его.

Он этого не сделал. Потому что блок умеренных офицеров рассудил, что зачистка Изиза только подтолкнет другие города Ондерона к восстанию во имя своих Лордов, ввергнув планету в гражданскую войну. Бескровный переворот с целью присоединения к сепаратистам рассматривался как меньшее зло. В конце концов, Королевская армия осталась в стороне, когда Королевский двор сверг Рамсиса Дендупа, заменив его Санджаем Рашем. Несколько дней спустя Мина Бонтери представила документы об отделении Галактическому сенату, а король Раш подписал Изизский мирный договор.

"И теперь я нарушаю правила, чтобы спасти его жизнь" - продолжил я. "Мы все играем в политику, Мина, никто из нас не святой. Единственная причина, по которой ты так крепко держишься за свои "принципы", заключается в том, что это твой второй шанс заполучить власть. Будь честна; если мы не будем обострять войну, то это сделает Республика".

"Мы все еще можем вести переговоры с Республикой, - настаивала она. "Не все хотят войны".

"Люди, которые имеют значение, хотят войны" - сказал вздохнув я. "Если бы одними словами можно было разрешить этот конфликт, нас бы здесь вообще не было".

Я выхватил поднос из рук Зайки и поставил его на стол. Атмосфера изменилась; разговор был окончен.

"Не забудь стереть ей память" - сказала Мина имея в виду Зайку. "Полагаю, мне все равно пора купить модель поновее".

"Никому не рассказывай о том, что я тебе сказал" - напомнил я, "хотя ты итак этого не

сделаешь, потому что это бы подпитало фракцию войны".

"Я буду иметь это в виду" - сухо сказала Мина. Будь осторожен на обратном пути".

Я наклонил голову и сказал: "Ты тоже... будь осторожна. Пошли, Зайка".

✱

Орбита Раксус Прайм, Система Раксус, Сектор Калуула

Баррисс не знала, как долго она спала и даже когда уснула. Она знала, что проснулась от невыносимого зуда в левой руке и талии и что она не узнала свою камеру на фрегате сепаратистов.

"Операция завершена, сэр" - произнес смоделированный голос. "Пациент скоро должен очнуться".

Падаван-джедай притворилась, что она без сознания, обращаясь к Силе, чтобы понять свою ситуацию. Над ней нависла тень ... за пределами комнаты стоял другой человек - чувствительный к Силе. Еще один ситх?

"Очень хорошо" - ответил другой голос. "Отличная работа... Ты не спишь, джедай?"

Баррисс не двигалась сосредоточившись на том, чтобы дышать ровно. Послышались металлические шаги- когда тот, кого она приняла за медицинского дроида, отошел от койки. И человек, смотрящий на нее сверху вниз ... она не могла его чувствовать. Баррисс знала, что он был там именно потому, что она не могла чувствовать его через Силу. Пространство, которое он занимал, было... холодным.

Он подняли ослабевшую руку Баррисс к ее лицу и уронил ее. Рука упала рядом с ней.

"Ты никого не обманешь, Баррисс" - произнес он сев рядом с ней. "У меня здесь плотный график, так что давай постараемся управиться побыстрее".

Баррисс открыла глаза и увидела...

"М-мастер Луминара?"

Лицо Мастера Луминары смотрело на нее сверху вниз... но когда она недоверчиво посмотрела на нее, Баррисс поняла, что она видит не совсем лицо Мастера Луминары. В нем было что-то ... неправильное, что-то тревожащее, что заставляло ее почувствовать себя странно. Возможно, дело было в том, что Баррисс не могла вспомнить цвет ее глаз или оттенок волос. Или что у нее не было таких татуировок, какие были у ее Мастера. Уловка Темной Стороны?

"Польщен, но я не она" - сказала ее собеседница. "Как ты себя чувствуешь?"

Баррисс неловко поерзала и спросила: "У меня рука болит. Кто ты?"

"Рейн, я думаю, мы встретились впервые" - сказал, весело улыбнувшись, Рейн. И это несмотря на то, что я капитан корабля, на котором тебя держали все это время. Давай поднимем тебя".

Когда женщина протянула руку и придвинула ее койку в сидячее положение, Баррисс внезапно заметила нашивку сепаратистов на ее плече.

"Ты сепаратист?" Баррисс даже сама не знала, почему ее голос звучал удивленно.

"Ты так удивлена... Как, по-твоему, вообще выглядит сепаратисты?"

"Они выглядят как..."

Инопланетяне. Они выглядели как неймодианцы, керкоиденцы, геонозианцы и тысячи других видов Внешнего Кольца. Они были скользкими, коррумпированными, служили падшему мастеру-джедаю Дуку, чтобы установить свою тиранию над Республикой. Это все было в голонете.

"Ты сепаратистка?" - спросила ее Рейн чересчур честным голосом.

"Нет!" - возмущенно возразила Баррисс. "С чего бы мне быть сепаратисткой?"

"Ты Мириаланка" - сказала ей сепаратистка, как будто это все объясняло. "Мириал - известный сепаратистский мир, их Сектор вообще был одним из первых, кто присоединился к Конфедерации. Я лично встречался с сенатором от Мириала".

"Я..." У Баррисс пересохло в горле. "Я джедай - они не представляют меня".

"Но ты представляешь их" - сказала Рейн. "Я вижу твои татуировки. Ты все еще придерживаешься культуры своего народа".

Скорей я придерживаюсь Мастера Луминару, хотела сказать Баррисс. Она отчетливо осознала, что не может вспомнить ни единой вещи из Мириала, и что все, что она знала о мириаланской культуре, было от Мастера Луминары. Почему Мириал вообще присоединился к сепаратистам? Баррисс поняла, что раньше никогда не думала о своем народе.

"Странно, не правда ли?" - задала риторический вопрос Рейн. "Конфликт легче представить массам, когда он приятный и простой. Одна сторона добрая, другая злая. Разве это не твой долг как джедая - знать правду и защищать правду, вместо того, чтобы повторять то, что говорят ученые мужи?"

"Но это правда" - настаивала Баррисс. Граф Дуку - Лорд Ситхов! Он хочет уничтожить Республику!"

"Это его точка зрения на это" - сказала она пожав плечами, "не у всех из нас такая. Ты когда-нибудь задумывалась о том, что на самом деле означает слово "Сепаратист"?"

Баррисс открыла рот, чтобы снова опровергнуть ее слова, но одна из лекций Мастера Луминары напомнила ей кое о чем. Эта женщина - Рейн - хотела настроить ее против своих, вывести из себя. Если Баррисс позволит ей сделать это, то она позволит ей победить. Баррисс заставила себя успокоиться и начать мыслить ясно. У сепаратистов не было никаких настоящих аргументов в свою пользу, все они были в плену лжи Дуку.

Все они марионетки Темной Стороны, знают они об этом или нет.

"Это значит, что вы хотите отделиться от Республики" - просто ответила Баррисс.

"И на этом все" - согласился Рейн, "ничего о Силе. Ничего о захвате галактики. Все должно было быть очень просто. Но Республика нам этого не позволила, и теперь некоторые из нас убеждены, что единственный способ отделиться - это исключить Республику из уравнения".

Их внимание привлек стук в дверь.

Рейн встал и с улыбкой сказал: "С обеих сторон будут умеренные и сторонники жесткой линии – те, кто хочет мира, и те, кто хочет победы. Мой вопрос в том, какую сторону представляет Орден джедаев? Если вы хотите мира, то вы должны предоставить тем из нас, кто более разумен, шанс хотя бы высказаться.

Женщина протянула руку – ту, которую она осторожно взяла, – и помогла Баррисс подняться на ноги: "Я с нетерпением жду возможности поработать с тобой".

Дверь с шипением открылась, явив довольно невзрачного мужчину в форме сепаратиста. Баррисс сразу же обратила внимание на световой меч, висящий у него на поясе. Когда она снова перевела взгляд на Рейн, ее внешность снова изменилась, как будто менялась вместе со светом. Точно так же, кажется, меняется цвет воды, словно иллюзия. Вскоре слово, которое она искала, пришло ей на язык – как маска.

"Ваши приказания?" - спросил мужчина.

"Покажи ей" - сказала Рейн мягко подтолкнув ее вперед. Может, вы оба и джедаи, но теперь главные здесь не вы. Итак, познакомьтесь с кораблем и командой, потому что это будет ваш новый дом на ближайшие месяцы. Устраиваться здесь поудобнее не нужно; через два дня мы отправляемся на корабль".

Рейн развернулась на каблуках и быстрым шагом удалилась по коридору, оставив Баррисс наедине с ситхом.

"Меня зовут Винок" - сказал мужчина. "Эта форма тебе на удивление идет".

"Форма..." Баррисс посмотрела вниз, обнаружив, что на ней серая военная форма. "Почему я..."

Когда Баррисс поняла, что у нее немного кружится голова, она погладила себя по голове и обнаружила, что на ней нет платка. И у нее нет ее светового меча...

Она пыталась не показать возмущения на своем лице: "Ты думаешь, что попытки принудить меня присоединиться к вам сработают? Я никогда не перейду на Темную Сторону".

Винок потер бородатый подбородок: "Мы тебя об этом не просим. Дуку уже думает, что ты мертва, поэтому мы идем на все эти ухищрения, чтобы держать тебя подальше от его глаз. Сожалею о твоём световом мече – это было доказательством твоей "смерти", – но ты всегда можешь сделать новый. Следуй за мной".

Баррисс на мгновение задумалась о побеге, но решила передумать. Пока что она пойдет на поводу у этих людей. Только когда она сориентируется, она может начать разрабатывать план побега – или послать сигнал бедствия в Храм джедаев. К тому времени, как Баррисс отвлеклась от своих мыслей, она поняла, что Винок уже ушел вперед, так что ей пришлось его догонять.

Она прошла мимо окна – и увидела пустынную планету с болезненно-желтой атмосферой.

"Раксус Прайм" - сказал Винок. Добро пожаловать на борт Звездной базы Раксус, штаб-квартиры Первого флота."

Словно по сигналу, огромная тень проплыла над планетой – сепаратистский дредноут – его клювастый нос и нарисованное изображение глаза пронзили ее насквозь, словно говоря "тебе

здесь не место". Она никогда раньше не видела его так близко, и это было все равно, что стоять под левиафаном. Осознание словно нож вонзилось ей в затылок: я в самом сердце вражеской территории. Даже если мастер Луминара пытается спасти меня, она никогда не сможет добраться до меня.

К счастью, она не сделала ничего безрассудного. Она бы никогда даже не выбралась из системы. Теперь Баррисс была действительно одна, во власти странной игры, в которую играли ее пленители.

"Ты сказал, Дуку думает, что я мертва" - пробормотала Баррисс, "Разве ты не служишь ему? Почему я все еще жива?"

Винок сморщил нос и сказал: "Я служил ему только потому, что он был единственным выбором. Я нашел другой вариант. Что касается твоей цели пребывания здесь, то это выше моего понимания".

Они остановились перед турболифтом, отступив в сторону, чтобы пропустить пассажиров - куаррена и саллюстиана, - прежде чем тихо пройти внутрь. Когда двери закрылись, Винок нажал кнопку этажа. Доки 3-го уровня.

"Эта леди... Рейн... она назвала тебя джедаем" - вдруг поняла Баррисс.

Винок удивленно кашлянул и сказал: "Эээ... коммодор Рейн - мужчина... определенно".

Мужчина!? Щеки Баррисс побагровели от стыда, когда она отчаянно пыталась вспомнить его... внешность... но ей ничего так и не пришло в голову. Она не могла описать его внешность так же, как не могла описать проявление Силы. Но по какой-то причине Баррисс помнила, что он был чем-то похож на Мастера Луминару.

"И я бы не стал называть себя джедаем" - сказал Винок откашлявшись, спасая ее от смущения. "Я был воспитан в Ордене джедаев, как и ты, но я никогда не был падаваном. Тебе повезло, ты знаешь? Мириаланцы всегда заботятся друг о друге".

Баррисс потребовалось мгновение, чтобы понять, что он имел в виду. "Ты из Корпуса обслуживания".

Винок кивнул и произнес: "Меня назначили на Фоленде вместе с моим братом. На Фоленде и Оммане нас было всего несколько человек, но я думаю, это был способ Республики показать Внешнему Кольцу, что они все еще заботятся о нас".

Раздался звон, когда турболифт резко остановился, и двери открылись.

"Почему ты присоединился к сепаратистам?" - спросила Баррисс, когда они вышли.

"Поскольку Республике было все равно, - ответил он. "Фоленде и Омман не были особенно связаны с Центральными мирами, поэтому мы почти не видели республиканских чиновников или какой-либо надзор со стороны Агро корпуса. Я... мы поняли то, что понимало большинство сепаратистов; что Республике наплевать на всех нас. Если они и заботились, то только для того, чтобы забрать наши ресурсы. Поэтому, когда Тион отделился, мы просто ... решили присоединиться к ним. Я подозреваю, что некоторые из нас привязались к нашему новому дому, а для других... Я думаю, это было просто безразличие".

"Безразличие?"

Винок пожал плечами и пояснил: "Мы уже были там и жили там годами. Я знаю, что некоторые из нас в Укио также присоединились к сепаратистам, когда отделился Абрион. Я полагаю, что то же самое происходит на многих аванпостах Внешнего Кольца"

И сколько джедаев в итоге присоединилось к сепаратистам? Одна только мысль об этом нервировала ее. Сколько джедаев было на планетах сепаратистов, когда они покинули Республику, и сколько решили остаться? А сколько просто не смогли улететь?

Баррисс огляделась по сторонам, словно внезапно ожидая увидеть на станции целую кучу людей со световыми мечами в руках. Но вокруг все было как на любой ремонтной верфи; репульсорные буксиры, люди-грузчики, транспортеры, трубоукладчики. Все как пчелки трудились над тем, чтобы сотни военных кораблей, пришвартованных за пределами искусственной атмосферы, были обслужены и годны к выходу в открытый космос.

"Так ты не перешел на Темную Сторону?" - выпалила Баррисс.

Тень пробежала по лицу Винока, его глаза стали темнее, как будто он постарел на десятилетие за секунду.

"Ненадолго" - коротко ответил он.

Баррисс решила не настаивать на этом. Но если он этого не сделал, то сколько джедаев перешло на Темную Сторону, подумала она. Как граф Дуку....

"Вот он" - голос Винока вырвал ее из раздумий. "Звездный фрегат "Отпор". Флагман флота Белой Руки. Никто не сможет связаться с тобой на его борту".

Ни Дуку, ни Мастер Луминара... Это осталось недосказанным.

"Отпор" был фрегатом типа Щедрый, его сепаратистский кругляш, недавно перекрашенный в ярко-синий цвет, был установлен поверх месава пятен землистого цвета. Камуфляж? Но это звездолет, а не танк.

Приблизившись к кораблю, Баррисс обнаружила, что это не просто случайная раскраска, а тщательно нарисованное от руки поле битвы. Армии примитивных фигурок из палочек, вооруженные копьями и луками, сражались против множества существ, в том числе тех, что казались набуанскими бивневыми кошками, альдераанскими оленями, батуанскими медведями, обычными нерфами и огромными существами размером с банту на толстых ногах с ортоланоподобными головами - ну если у ортоланцев были бы длинные, изогнутые и угрожающие бивни.

Из-за того, что они были по всему кораблю, их было трудно разглядеть даже с расстояния в несколько метров - а с расстояния в километр все эти рисунки будут совершенно неузнаваемы из-за громадного размера корпуса корабля. Единственное, что бросалось в глаза, был массивный, совершенно белый отпечаток руки, нарисованный на верхней части корпуса. Тот самый, как предположила Баррисс, который дал название флоту.

"Он сказал, что это ондеронская наскальная живопись" - прокомментировал Винок, "Но на ней нет ни одного ондеронского существа. давай поднимаемся на борт. И тебе придется привыкнуть к экипажу - они немного... особенные".